

Т. Н. Меркушева (*Кудымкар*)

Лексика собственно коми-пермяцкого происхождения на материале лексики флоры

Стараниями многих поколений исследователей в настоящее время достаточно полно выявлена лексика прауральского, прафинно-угорского, прафинно-пермского и прапермского периодов¹. Как отмечают исследователи, в финно-угорских языках одним из архаичных пластов в лексической системе является лексика флоры. Так, в современном коми-пермяцком языке многие названия деревьев восходят к глубокой древности, например, *кӧз* 'ель', *н'ыв* 'пихта' и другие. Кроме того, древними являются и ряд названий кустарников и травянистых растений, например, названия малины, смородины, мокрицы, крапивы и т.д. Лексика флоры не раз становилась объектом лингвистического анализа в пермском языкознании². Однако почти не исследован собственно коми-пермяцкий лексический пласт. В данной статье мы попытались проанализировать лексику флоры. Материалом для исследования явилась картотека, составленная на основе различных словарей коми-пермяцкого языка и данные диалектологических экспедиций в Коми-Пермяцкий автономный округ. В работе анализируются лишь названия, которые зафиксированы в диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка. При дальнейших изысканиях не исключена возможность, что часть названий можно будет отнести к южнокоми-пермяцкому ареалу, если они не будут зафиксированы в живой речи носителей северного наречия. Собственно коми-пермяцкий пласт лексики флоры выявлялся методом исключения, при этом использовались лексикографические справочники по пермским языкам, такие как "Краткий коми-русский, русско-

¹ *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: А-Б / Под ред. В.М.Вахрушева, С.В.Соколова. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. 240 с.; *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999; *Redei K.* Uralisches Etimologisches Wörterbuch. В.1-2. Budapest, 1988.

² *Ботева Е. В.* Лексика флоры в пермских языках // Тезисы докладов и сообщения к Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания. Ужгород, 1963. С. 37-38; *Вахрушев В.М.* Названия грибов в удмуртских диалектах // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С.75-84; *Гуляев Е. С.* О некоторых удмуртских терминах флоры и их соответствия в коми языке // Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. 26-30 июня 1961. Петрозаводск, 1961. С. 123-127; *Гуляев Е. С.* Кытысь лоины пу нимъяс (Коми ботаническая терминология) // Коми кыв да литература школаын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. С. 130-136; *Загуляева Б. Ш.* Названия растений в удмуртских диалектах // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: Сб.статей. Ижевск, 1990. С. 39-52; *Насибуллин Р. Ш.* Некоторые названия флоры в языке закамских удмуртов (материалы) // Вопросы удмуртского языкознания. вып.2. Ижевск, 1973. С. 152-162; *Ракин А. Н.* Лексика флоры коми языка: Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1977. 268 с. и др.

коми ботанический словарь” [Ракин 1989], “Краткий русско-удмуртский биологический словарь”, составленный Ф. С. Главатских и М. П. Прокопьевым [1970], “Словарь биологических терминов” (С. В. Соколов, В. В. Туганаев 1994), в которых наряду с общеупотребительными названиями даны также диалектные обозначения.

Под собственно коми-пермяцкими словами следует понимать такие новообразования, которые возникли в языке в период с XI века и отсутствуют в других финно-угорских языках. Из рассматриваемых 247 исконных названий лексики флоры, которые относятся к обозначению анатомии растений, названий деревьев, названий кустарников, названий травянистых растений и миконимов, 139 можно отнести к собственно коми-пермяцким образованиям (*дубпу* ‘ольха’, *вэжйагöд* ‘морозка’ *гöрдл’öм* ‘черёмуха красная’, *кызрыжык* ‘боровая рыжик’, *пагырвуж* ‘горец змеиный’, *с’уричачану* ‘бузина красная’ и др.). Как свидетельствует собранный материал, пополнение системы лексики флоры в период самостоятельного развития коми-пермяцкого языка происходит путем трансформации семантики (*гол’и* ‘шишка’ > ‘ягода картофеля’, *понул’* ‘молодая ёлка’ > ‘можжевельник’ и др.); возникновение лексических новообразований (*дубпу* ‘ольха’, *кул’л’öм* ‘крушина’, *кöчвиж* ‘плаун булавовидный’, *н’индул’* ‘валуй’, *картошка кора* ‘картофельная ботва’) и за счёт заимствований из русского языка (*барабол’ки* ‘ягода картофеля’, *рябина/рэбина* ‘рябина’, *шитича* ‘шиповник’, *пис’т’ик* ‘хвощ полевой’, *коровйак* ‘белый гриб’). Далее более подробно остановимся лишь на лексических неологизмах в системе миконимической лексики, попытаемся выявить продуктивные способы, модели образования новых слов, семантические типы данной лексико-семантической группы.

Бабанэл’ ‘вид рыжика’ – собственно коми-пермяцкое слово образовано на основе словосложения двух самостоятельных слов разноязычного происхождения – русского диалектного *баба* ‘женщина’ и исконного *нэл’* ‘ухо’. В основе номинации лежит метафора, указывающая на строение шляпки, которое по внешнему виду напоминает ухо человека (в данном случае сравнивается с ухом женщины). Возможно, миконим *бабанэл’* является словом общекоми периода, ср. кз. сс. *бабанель* ‘рыжик еловый’ [Ракин 1989: 6], несмотря на наличие русского корня *баба*. Об этом можно судить и на основании семантики русского слова: значение ‘женщина’ было характерно для древнерусского языка до XIV века (см.: [СДРЯ 1: 106]).

Гöстшак ‘подгруздок белый’ по внешнему виду напоминает груздь настоящий, но относится к другому роду. “Отличается от всех груздей отсутствием млечного сока, немохнатым краем и сухой поверхностью шляпки” [Васильков 1959: 54]. Сухость гриба, вероятно, и была положена в основу номинации растения. Первоначальной формой слова *гöстшак*, возможно, была *кöстшак* (букв. сухой гриб), ср. кз. кос *ельдöг* ‘подгруздок белый’ [Ракин 1989: 23] (букв. сухой груздь). В первом слого произошло

озвончение согласного, так же как в словах кз. *коли* > кп. *голи* 'шишка', кз. *котсыны* > кп. *готсыны* 'кудахтать'. *Кёштиак* > *гёштиак* для разграничения лексем *гёштиак* 'подгруздок белый' и *кёс тиак* 'сухие грибы'. На основе слова гёштиак по народной этимологии (игра слов) образуются слова *гёст'она* 'подгруздок белый' (НИ, О), *гёс'т'а* 'тж' (О, КИЮ). Однако, возможно, что гёштиак образовано и от *гостиак* (букв. сальный гриб), ср. кз. *выя груздь* вым. уд. (букв. масляный груздь), *выядор* вым. (букв. масляный край) 'груздь настоящий' [Ракин 1989: 53]. Первая точка зрения нам кажется более убедительной.

Нижнеиньвенское *гёчан* 'подгруздок белый' образовано от существительного *гёч* при помощи суффикса *-ан* со значением 'соотносимость предметов': *гёчан* 'подгруздок белый' < *гёч* 'хрящ' на основе метафоры – сходство свойств: мягкость и упругость одновременно.

Сложное слово *йэнгим* 'дождевик' образовано из двух исконных корней *йэн* 'бог' и *гым* 'гром'. Дождевики появляются чаще всего в период грозных дождей, это обстоятельство положено в основу номинации данного растения. По этому же принципу образованы названия и в других языках, ср. рус. *дождевик*, кз. *гымкольк* вым. (букв. гром-яйцо), удм. *гудырипуз* (букв. громовое яйцо). *Йэнгим* – собственно коми-пермяцкое слово, ср. кз. *бакаmach*, *зэраmach*, *гымкольк* вым., *гымmach* вым. 'дождевик' [Ракин 1989: 54]; удм. *гудырипуз*, *зоргуби*, *зёргуби*, *зоркоко* 'тж' [СБТ: 76].

Слово *кул'бук* 'несъедобный гриб, поганка' является сложным образованием, состоит из двух лексических единиц *кул'* 'чёрт' и *бук* 'некая выпуклость', ср. кп. *букуш* 'выпуклость' [Рогов 1860: 9], кз. *бука* 'выпуклый, нависший; утолщённый', фин. диал. *rukka* 'утолщённое место в хомуте, лыжах, лезвии топора' (см.: [КЭСК: 42]), следовательно, слово является исконным образованием. В флористической номенклатуре коми-пермяцкого языка использование лексемы *кул'* 'чёрт' явление обычное, например, *кул'л'ём* 'крушина' (*л'ём* 'черёмуха'), *кул'павка* 'рогоз' (павка 'палка'), *кул'таг* 'княжик' (таг 'хмель'). С другой стороны, слово *кул'бук* может быть и заимствованием из русских говоров, ср. *культик* пск. влд. 'вид съедобного гриба' [Даль 2: 217], *кульбик* 'гриб валуй' Свердл. Ср. Урал [СРНГ 16: 73]. Название гриба кульпик В. А. Меркулова связывает со словом *кульпа* 'безрукий, беспальный' [Меркулова 1967: 187].

Кудымкарско-иньвенское название *мёсгриб* 'белый гриб' (букв. коровий гриб) образовано из двух слов: *мёс* 'корова' и *гриб* 'гриб'. Возникновение фитонима обусловлено таким часто наблюдаемым явлением, как поедание коровами некоторых видов грибов, в том числе шляпок белых грибов. Данная семантическая модель является типологической и встречается в других языках, ср. кз. *мёсгоб* 'белый гриб (берёзовый)' (букв. корова-гриб) [Ракин 1989: 29], рус. кстр. *коровяк* 'белый гриб иногда боровик' [Даль 2: 168].

Мутшак ‘груздь чёрный’ – сложное название собственно коми-пермяцкого языка, ср. кз. *сьод титудзур* ‘тж’ [Ракин 1989: 53]; удм. *сьод нингуби, дэригуби, сьодтыбыр* ‘тж’ [СБТ: 74]. Как известно, у груздя чёрного ножка короткая, поэтому невысоко поднимается над землёй, эта особенность легла в основу названия **мутшак** (букв. земля–гриб). Возможно, первый компонент *му* ‘земля’ указывает также и на цвет гриба, т.е. темно-коричневый, ср. *мурёма* ‘тёмно-коричневый’ [КПСР: 258].

Н’индул ‘валуй’ (букв. лыковая слюна) – собственно коми-пермяцкое образование, ср. кз. *бульдук* вв. *бычки, быч’о тшак* л. сс., *кульбук, кулюбук* сс., *м’эзбугыль* лет., *мулюк* вв., *мусюр* вв. вым. ‘тж’ [Ракин 1989: 50]. Шляпка данного гриба покрыта слизистым веществом, эта особенность и послужила основанием для образования названия **н’индул**: *н’ин* ‘лыко’ и *дул* ‘слюна’.

Оштабак ‘дождевик’ (букв. медвежий табак) – сложное слово коми-пермяцкого происхождения, ср. кз. *бакамач, гымкольк* вым, *зэрна* вв. нв. *зэрнакольк* нв., *катшакольк* сс., *понтуш* ‘тж’ [Ракин 1989: 70], удм. *гудырипуз, зоргуби, зоркоко* ‘тж’ [СБТ: 76]. В основе номинации названия лежит метафора – сходство внутреннего содержания переспелого дождевика с табаком, а непригодность его выражается лексемой *ош* ‘медведь’, как в словах *понсэтор* ‘волчьи ягоды’, *кул’л’ам* ‘крушина’.

С’одгриб ‘подберёзовик’ – сложное слово, возникшее в диалектах коми-пермяцкого языка, ср. кз. *к’очгоб, восни кока г’орд гриб* уд., *гоб* вв., *кыдз тшак* иж., *обабок* вс., *сьод мусюр* вым. ‘тж’ [Ракин 1989: 68]; удм. *кызыпугуби, обадка, к’ойгиби, сорокой, сорокогуби, соркотогуби, сорокойгуби, алачагуби* ‘тж’ [СБТ: 112]. В основе номинаций лежит признак, указывающий на цветовую окраску шляпки (букв. чёрный гриб).

В основе номинации названия **чочкомгриб** ‘белый гриб’ лежит признак, указывающий на то, что трубчатый слой у молодых грибов белый и остаётся белым после сушки (*чочком* ‘белый’ и *гриб* ‘тубчатый гриб’). Данная семантическая модель является типологической во многих языках, ср. кз. *еджыд гоб* ‘белый гриб’ [Ракин 1989: 17], рус. *белый гриб*. Не исключена возможность, что название **чочкомгриб** является полукалькой с русского названия белый гриб, где *чочком* ‘белый’ и *гриб* ‘гриб’. В кудымкарско-иньвенском диалекте **чочкомгриб** имеет значение ‘подберёзовик белый’.

Таким образом, анализ миконимов показал, что наиболее продуктивным способом образования названий грибов собственно в коми-пермяцкий период является словосложение – 10 слов из 11. Продуктивными моделями являются Sn + Sn (7 названий), Adj + Sn (3 названия). С точки зрения происхождения в составе композит выступают слова как исконного происхождения (*ош, тшак, чочком*), так и заимствованные (*гриб, табак*). Рассмотрение основных принципов номинации миконимов показало, что для них характерна номинация как на основе прямого восприятия денотативного признака (*чочкомгриб, с’одгриб*), так и на основе метафоры, т.е. путём

сравнения с предметами и явлениями окружающей действительности (*бабаэл'*, *н'индул'*). Источниками информации о растении в многокомпонентных названиях могут служить как первый компонент, так и все компоненты сложного слова.

Сокращения

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка; *вс.* – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка; *вым.* – вымский диалект коми-зырянского языка; *иж.* – ижемский диалект коми-зырянского языка; *кз.* – коми-зырянский язык; *КИ* – кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка; *КИЮ* – говор с. Юсьва кудымкарско-иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *кстр.* – костромской говор русского языка; *лл.* – лузско-летский диалект коми-зырянского языка; *нв.* – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка; *НИ* – нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка; *О* – оньковский диалект коми-пермяцкого языка; *печ.* – печорский говор коми-зырянского языка; *рус.* – русский язык; *сев.* – северное наречие коми-пермяцкого языка; *сс.* – среднесысольский диалект коми-зырянского языка; *уд.* – удорский диалект коми-зырянского языка; *удм.* – удмуртский язык.

Список литературы

- Васильков, Б. П.* Грибы / Б. П. Васильков. – М.: Изд-во мин-ва сельского хоз-ва, 1959. – 96 с.
- Даль 2 – *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2 / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1989. – 779 с.
- КПРС – *Баталова, Р. М.* Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Русский язык, 1985. – 624 с.
- КЭСК – *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / переиздание с дополнением / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
- Меркулова, В. А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений / В. А. Меркулова. – М.: Наука, 1967. – 260 с.
- Ракин, А. Н.* Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь / А. Н. Ракин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. – 88 с.
- Рогов, Н. А.* Опыт грамматики пермяцкого языка / Н. А. Рогов. – СПб., 1860. – 166 с.
- СБТ – *Соколов, С. В.* Словарь биологических терминов / С. В. Соколов, В. В. Туганаев. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 144 с.
- СДРЯ – *Средневский, И. И.* Словарь древнерусского языка. В 3 т. / И. И. Средневский. – М.: Книга, 1989.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. – СПб, 1965 - 1999.